

НЕ УЧАСТВУЙТЕ В ДЕЛАХ ТЬМЫ

Выпуск I

Священник
Тимофей Алферов

ОБ ИСЦЕЛЕНИИ
ДУШИ И ТЕЛА

С.-Пб—1990 г.

Об исцелении души и тела.

В настоящее время появилось много исцелителей, которые берутся врачевать болезни в обход медицинских средств, пользуясь только различными приемами «духовными». Они же порой пытаются как-то устраивать и прочие заботы и дела житейские: предсказывать судьбу, отыскивать пропавшее, приваживать или отваживать лиц другого пола и пр. Нынче в обществе после нескольких десятилетий разгула «пещерного атеизма» и отрицания всяких духовных начал наблюдается повышенный интерес к любой без различия духовности.

Св. Писание учит нас, что духи бывают добрыми и злыми, и что добрые от злых распознаются по плодам своей деятельности, т. е. по конечным результатам, а не по внешним действиям, тем более не по тому, как эти духи говорят о себе сами. Главное отличие злых, сатанинских духов от добрых, главный плод деятельности бесов и людей, руководимых бесами, — это вечная смерть души и тела в мучениях адских. Мы, конечно, не знаем посмертной участи громадного большинства людей, но тем не менее Св. Писание и Св. Церковь дает нам разуметь, каков земной путь тех, кто идет к Богу, в Царствие Его, и тех, кто идет в преисподнюю.

На все духовные явления христианину надо смотреть с точки зрения именно такой: куда идет душа человека при общении с тем или иным духом. Какие расположения появляются в душе, переходя потом в привычки, в черты характера человека. Апостол Павел учит: «плод Духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание» (Гал. 5). Эти плоды, эти

расположения в душе истинно от Святого Духа, они вполне определяют путь человека к Царствию Божию, противоположные же им расположения приготавливают человеку вечное адское мучение.

Свящ. история доносит до нас примеры исцелений всяких болезней и другой благодатной помощи людям, поданной именно от Бога, через святых Его угодников. Чтобы различить исцеления истинные от ложных, от бесовских, рассмотрим некоторые наиболее характерные примеры.

Прежде всего множество таких исцелений, совершенно чудесных и совершенно явных сотворил Сам воплотившийся Сын Божий, Господь наш Иисус Христос. Например, приносят к Нему расслабленного. Он прежде говорит: «чадо, прощаются тебе грехи твои». Потом уже исцеляет его. Другого расслабленного исцеляет при других обстоятельствах, но с тем же уроком: «иди и больше не грехи, чтобы не случилось с тобой чего хуже» (ср. Мр. гл. 2 и Ин. гл. 5). И в том и в другом (и во многих других случаях) Спаситель указывает на причину всякой болезни и немощи человеческой: грех. Господь помогает человеку прежде всего избавиться от греха, потом уже исцеляет и тело. Св. Церковь учит, что вся природа человека, и душа и тело его глубоко поражено, растленно грехом, что наше нынешнее земное состояние разлучения с Богом, забвения Бога, совершенно не нормально и погибельно для нас. Человек создан был совершенно не таким, каков он сейчас, не с тем разумом, волей и чувствами, которые в нем ныне, без тех болезней, которым подвержен ныне, без того оброка смерти, который вынужден ныне платить всякий из нас за свою земную жизнь. Почему человек стал таким? Потому что сам не захотел исполнить свое назначение, ради которого был создан: не захотел быть послушным Богу и исполнять Его волю. Любое создание, если используется не по назначению, — портится. Если топором копать землю, он тупеет, если пилой резать камни, — сломается пила. Так и человек, если не пребывает в общении с Богом, становится никуда не гожим. Топор и пила не выбирают того, кто ими работает, а человеку дана такая возможность,

он сам может избирать цель и назначение своей жизни. И когда он выбирает цель жизни какую-либо безбожную, земную, плотскую, тем самым калечит сам себя и становится сам виноват во всех своих несчастьях, в том числе и болезнях телесных. Поэтому-то Господь и указывает, что главный корень всякой болезни — грех, и не только указывает на этот корень, но и выдергивает его из человеческого сердца. Но это невозможно сделать, без желания, без участия самого человека. Корень болезни и всякого несчастья грех, а корень греха — безбожие, стало быть, чтобы избавиться от греха, надо расстаться с собственным безбожием, приобрести правую, действенную, живую веру в Того Кто один только может спасти человека от всех его бед и в этой, и в будущей жизни. Это и есть единая истинная христианская вера, и ее-то в первую очередь и требует Господь от тех, кто пришел к Нему исцелиться. Подходят к Нему двое слепых, и первое, что спрашивает у них Спаситель: «верите ли, что Я могу это сделать?» (Мф. 9.28). Они твердо и без колебаний отвечают: «Так, Господи», — и получают прозрение. Другого слепого, исцеленного Им, встречает Спаситель спустя некоторое время и спрашивает его: «ты веруешь ли в Сына Божия?» (Ин. гл. 9). При многих других исцелениях любил Спаситель повторять: «вера твоя спасла тебя». И напротив в Своем родном городе Господь не совершил множества исцелений, как сказано: «за неверие их».

Вера совершенная, истинная, осознанная, вера действующая, выражающаяся в словах и делах, — такая вера не может возникнуть в сердце человеческом сразу, она возгорается постепенно, молитвою, изучением веры, жизнью по ней, она входит в сердце и укрепляется в нем по мере очищения его от страстей греховных. Но корень и основание веры — ясное сознание своей немощи и ничтожности, вместе с сознанием всемогущества Божия, — требуется от человека сразу. «Сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит». Смирение перед Богом, — это первое, с чем надо к Нему приходить. И это также показывает Спаситель, когда у Него просят исцеления. Он не

обличает никого, не говорит в глаза человеку, что тот ничтожен пред Ним, как это и есть на деле. Но если человек сам видит свое ничтожество, как это видела хананеянка, просившая исцеления своей дочери, или как это видел сотник, просивший исцеления своему слуге (Мф. гл.15 и 8), если человек сам исповедует свое недостойнство пред Богом, то это смирение Господь особенно похвалит, ставит в пример другим гордость, самомнение, чувство собственного достоинства — это глухая стена, отделяющая нас от Бога. Когда же человек первым ее разрушает, то он сразу же попадает в объятия милосердного Отца Небесного.

Итак, мы видим, что Господь, исцеляет человека, или как-то иначе помогая ему, требует от него самого, во-первых, истинной веры, во-вторых, покаяния и исправления своей греховной жизни, в-третьих, самоуничиженного, смиренного взгляда на себя. Люди приходят к Нему со своими чисто земными, человеческими нуждами, а Он возвышает взгляд этих людей на их собственное духовно-нравственное состояние. Спаситель прежде всего ставит в пример всем веру того же сотника и хананеянки, учит прежде всех рядом стоящих о Царстве Небесном, и лишь затем, как-бы мимоходом, говорит: «иди, слуга твой здоров» или что-то подобное. Тем Он ясно дает почувствовать, что лечить надо прежде всего душу человека, прежде всего надо помочь этой душе стяжать в себе Царство Божие, которое по собственному слову Спасителя «внутри нас есть». Если искать этого небесного Царства, то все остальное по неложному обещанию Господа, нам приложится. Действительно, исцеления, совершенные Спасителем отличаются своей полнотой, исцеляется и душа и тело. Человек восстанавливается целиком. В словах «исцеление» и «целый» один корень. Исцелен тот, кто стал целым, у кого душа, и тело, и дух стали правильно исполнять свое назначение. Если исправлена душа, то и в теле врачевание получается совершенным: слепые видят совершенно ясно, расслабленные тотчас встают и могут уже носить свою постель, на которой были прикованы долгие годы, бесы, изгнанные из людей, больше не возвращаются в них. Исцеления, совершенные Спасителем, далеко превосходят

все естественные возможности, они вполне чудесны, но в то же время, они совершенно реальны, полны, в них нет никакой призрачности, никакого обмана, никакой незавершенности.

Подобным же образом исцеляли и святые угодники именем Христовым, с тем только отличием, что делали они это не своим, как Господь, а именно Его силою и властью, потому что такие чудеса явно превосходят всякие человеческие возможности и могут быть совершены только силою Божией. Остальные же черты и особенности чудесных исцелений у святых те же. Первое же исцеление хромого, которое совершили апостолы Петр и Иоанн после сошествия Святого Духа, они обратили в повод для проповеди о покаянии и искуплении наших грехов Сыном Божиим (Деян. гл. 3), так что пять тысяч сразу уверовало. Думается, что телесное исцеление у них, как и у Самого Спасителя не было самоцелью, а было прежде всего поводом и подтверждением этой проповеди покаяния, этого благовествования Царствия Божия. Действительно, что важнее человеку: устройство его земного бытия на краткие годы, или же забота о его будущей участи? Конечно, нельзя отрицать и того, что и Сам Спаситель, и святые ученики Его облегчали чисто телесные страдания людей из одного только человеколюбия своего, и все же всегда забота о вечном, о будущей судьбе каждого страждущего после смерти была для них на первом месте.

Совершенно иначе пытаются исцелять те, кто делают это не Божией, а чьей-то иной духовной силою. Прежде всего, цель у них совсем другая, о вечной, небесной жизни не произносится ни слова, вся забота только о телесном, о плотском и житейском, как о единственно важном. Могут возразить, что и обычные врачи тоже не требуют от пациентов думать о Царствии Божием. Но у врачей методы большей частью не духовные, а чисто материальные: хирургические, химические, бактерицидные. Когда же врачи пользуются еще и духовными приемами, тем, что они называют психотерапией, то к ним также должны применяться те же духовные критерии оценки их действий. Ничто духовное не бывает безличным: или оно Божие, или же сатанинское. Те духовные явления, которые от Бога, характеризуются

совершенно ясными и определенными чертами: это учение о покаянии, о истинной вере, о смирении, о вечной жизни. Там где всего этого нет, там действует дух бесовский, какими бы разными названиями он бы себя ни прикрывал.

Средства, которыми действуют «исцелители» бесовские, вполне соответствуют их цели: низведение души во ад, к вечным мучениям. Если исцеляющий силою Божией всегда требует от своего пациента **осознанной, правой** веры, усилий для жизни по этой вере, то все бесовские «исцелители», будь ли то обычные деревенские колдуны, индийские йоги и факиры, современные экстрасенсы, «обладатели сильного биополя» вроде Чумака, и даже «пятидесятники» и прочие «сектанты, прикрывающиеся христианскими названиями, несмотря на все свое разнообразие сходятся в одном: ни ясной, осознанной веры, ни усилий для жизни по этой вере они не требуют, а требуют, чтобы человек, **расслабившись, забывшись**, предал себя в водительство тому духу, которым они действуют. Четкую, ясную веру они считают пережитком, достойным только средних веков, но не современности. Они учат, что верить можно собственно говоря во все, что угодно, а жить и исцеляться по их собственным рецептам. Их духовные методы, в отличие от истинных, христианских, это чистая **техника**, необдуманное повторение определенных магических формул и заклинаний, использование определенных «заколдованных» веществ, или «заряженной биополем» воды, или использование определенных положений тела, других чисто физиологических упражнений, при непременно расслаблении ума и воли и полной отдаче себя под руководство бесовского духа.

Как известно, диавол есть отец лжи и слуги его внушают людям прежде всего совершенно неправильный и ложный взгляд на себя. Они учат о скрытых человеческих возможностях, которые якобы есть у людей и их надо только раскрыть в себе. На самом же деле, все духовные возможности и способности человека есть не что иное, как плод деятельности того или иного духа, живого, личного самостоятельного, бесплотного существа, а человек-то сам по себе в своей падшей, поврежденной грехом природе настолько

немошен и ничтожен, что может только принимать или отвергать действия того или иного духа, выбирать с каким духом ему быть: с Богом или с сатаной. И если Спаситель прямо и ясно говорит: «без Меня не можете творить ничего», то бесы и их приспешники все твердят о великих духовных возможностях человека, в полном согласии с древним змием, который нашептал Еве, что через нарушение Божией заповеди якобы можно уравниаться с Самим Богом. В противоположность христианскому смирению, правильному, самоуничиженному взгляду человека на себя, они внушают людям гордость и самомнение, зная, что это лучше всяких убеждений и даже ложных чудес отведет человека от Бога, сделает человека противным Богу, приведет его к вечной гибели.

Ложь, гордость, самомнение, духовная расслабленность, забвение о будущей вечной жизни, — все эти методы «современных исцелителей» бывают у них более или менее скрытыми, но вполне прозрачными для любого крепко верующего христианина, пусть даже и не очень образованного. Каковы же плоды и последствия таких «исцелений» силою князя бесовского? Характерные черты духовного облика человека, обращавшегося за помощью к колдунам, приблизительно следующие (как о том можно судить на основании современной церковно-приходской практики).

Первое и еще не очень заметное, — это потеря всякого интереса к Священному Писанию и учению Церкви. Человек всецело занят рассказами и воспоминаниями местных церковных традиций, народных поверий, рассказами о том, где какие батюшки или бабушки с какими святыми (или же наоборот, с бесами) говорили, о том, где какая есть целебная святая вода и проч. Пересказываются различные сны и видения; но когда речь заходит об учении Церкви, о Евангелии, о духовном опыте истинно святых подвижников, — тут-то на лице говорящего появляется смертная тоска. Ему гораздо важнее его собственный, личный духовный опыт, который для него является совершенно непререкаемым, а учение православной веры для него дело пятое. Даже молитвенное правило церковное человек не принимает, а имеет его себе какое-то свое. Вместе с этим порой забываются и прочие

установления церковные: посты, некоторые праздники и др.

Вместе с этим или после этого, если человек продолжает обращаться за помощью к колдунам, у него как бы отмирает где-то в душе покаянное чувство, он становится неменяемым к проповеди покаяния. Если он был человеком церковным, то еще продолжает ходить на исповедь, но каяться уже не может. На исповеди он или в десятый раз пересказывает одни и те же дела далекого прошлого, или же плачет о каких-то самых мелких, даже надуманных, нарушениях внешнего христианского благочестия, короче оцезивает комара, пожирая верблюда. Своих же нынешних, сегодняшних грехов он не видит, а при напоминании ему о них, не придает им значения. Нецерковный же человек на этой стадии вообще не принимает никакого слова о грехе и о покаянии.

Но предположим, теперь вы уговорите человека не обращаться к колдунам впредь и не лечиться по телевизору, и он даже покается в этом на исповеди. Бесовское рабство на этом так просто не кончается. Если человек понял, что общался с бесами, то главную беду видит не в том, что согрешил этим против Бога, а для себя сам закрывал вечность; а в том, что они (бесы) повредили его здоровью. Христианство для человека становится чисто прикладным, разговоры о Царстве Небесном, о суде и вечных мучениях не принимаются и не понимаются, они переводятся на рассказы о собственных болезнях и страданиях. Этого мало, человек начинает чувствовать бесовское влияние на себя, но лично бесов, нечистых духов он в этом влиянии не замечает, а обвиняет тех людей, которые на него навели порчу, сглазили его и т. д. Причем эти люди, — вовсе не те колдуны и бабушки, которые ему когда-то «помогли», а порой совсем даже непричастные лица. Человек становится подозрительным, боящимся колдунов на всяком шагу, раздражительным. Он прибегает, случается, и к помощи церкви, но простых, ясных и очевидных советов — о том, что надо исповедаться, молиться по-церковному, соблюдать посты, причащаться, читать Евангелие и Псалтирь, — таких советов он не принимает, а все просит, чтобы ему, скажем, освятили дом, окропили его «самой святой» водою,

прочитали за него «самую страшную для бесов» молитву, помазали его самым целебным маслом и т. д. Собственных духовных усилий, начинающихся с самоуничтожения, покаяния, молитвенного труда, человек прикладывать не хочет, и даже не может понять, что без этого все остальное бесполезно.

Вот плоды общения с колдунами пока только чисто духовно-нравственные. Какая уж там любовь, радость, мир, кротость милосердие, вера, о которых писал св. Апостол и с которых мы начали?! Но дальше начинается еще худшее бесовское мучительство: явления бесов, всякие ощущения их явного присутствия, чувственное, телесное страдание от них, при углублении вышеназванных религиозно-нравственных расположений в человеке. Конец этого, — глубочайшее отчаяние, психические расстройства, даже самоубийство, и естественно, вечный пламень геенны.

Могут возразить, что не все же люди, общавшиеся с колдунами, беснуются и сходят с ума. — Пусть так, есть, конечно, люди более и менее духовно восприимчивые. Но по крайней мере из малочувствительных «колдовских пациентов» к вере и к Церкви вообще никто не обращается. Люди не верят ни в колдунов, ни вообще во что-либо духовное. Исход такого неверия — тот же самый вечный огонь, независимо от того, верит в него человек или нет.

Говорят еще, что внешний облик колдунов, обстановка их домов, даже речь, так сказать, терминология, вполне христианская, что колдовки лечат только крещеных детей и т. п. Все это не больше, чем овечьи одежды волков. Где нет проповеди покаяния и учения о вечной жизни, там и быть не может ничего церковного, ничего христианского, ничего Божиего. Самые «молитвы» колдунов нисколько не похожи на церковные, но исполнены всякой темноты и загадочности, мрака и явной бессмыслицы. «Бог есть свет и нет в Нем никакой тьмы», (I Ин. 1.5), а там где всякая тьма, где сплошная бессмыслица и неразумие, там Бога нет.

Наконец говорят и о том, что иногда колдуны «и впрямь помогают». Да, случается, попускает им Господь это, человеку становится полегче. Но никогда бесы не могут вылечить полностью, «лечат» они по пословице: «голову вытащим,

хвост увязнет». Перестала болеть голова, заболел живот. Куда идет человек? Естественно к тому, кто «исцелил» ему голову. Так и пребывает он постоянно под бесовским воздействием и между тем как телу (на которое обращено все внимание этого несчастного) становится то лучше, то хуже, душа неуклонно и поступательно идет по тому примерно пути, что описан выше, прямо в геенну.

С бесовскими «лекарями» не следует даже шутить и любопытствовать о них, не следует «ради интереса» ходить к гипнотизерам и смотреть телесеансы всяких Кашпиоровских и Чумаков. Ни один наркоман, закуривая первую трубочку, не думал, что станет наркоманом, ни один алкоголик, наливая первую рюмочку не думал, что станет алкоголиком, ни один пришедший в первый раз к бесовским исцелителям, не думал, что станет бесноватым. И то, и другое, и третье, — суть ловушки одного и того же сатаны, каждая по-своему прикрытые. Малейшее внимание, даже еще и без всякого сочувствия, ко всякой бесовской кухне может иметь для нас роковые последствия и в этой, и в будущей жизни, как учит нас свт. Игнатий Брянчанинов. Мы уж не говорим о том, что для христианина такое «любопытство» — это уже тяжелый грех против его христианской веры и совести, это оскорбление Всемилостивого Отца Небесного, презрение и неблагодарность к Нему.

В этом кратком очерке не ставилось целью подробно изложить всю духовную сторону подобных явлений, внимательный читатель найдет ее в творениях св. отцов, богатырей духа, имевших дар различения духов. Наша же цель предостеречь беспечных, еще не вступивших в общение с бесами, но склоняющихся к тому, и, если Бог даст, помочь тем, кто уже вступил на этот пагубный путь. Отдаю себе отчет в том, что человеческими усилиями последнее невозможно, что тут нужна величайшая Божия милость и крепкая вера, глубокое покаяние и усердные молитвенные труды самого пострадавшего, чего ему от души и желаю.

Отпечатано по заказу Тобольско-Тюменской
епархии г. Тобольск 1990 г. Тираж 10000.